

Юй Лоло честно повторила сказанное, а затем с раздражением произнесла:

— Мама, у тётки, по-моему, совсем крыша поехала. Она вечно нянчится с пасынком, а родного сына будто подобрала на улице.

В сердце Чжао Сюэчжи вспыхнула лёгкая досада, но при дочери она лишь мягко напомнила:

— В будущем поменьше говори плохое о тётке при Сыцзя, ведь она всё-таки его мать.

— Ладно, — надула губы Юй Лоло. — Просто мне жалко брата. Если бы Хэ Цзинь хорошо к нему относился, это одно, но он вечно его обижает.

Чжао Сюэчжи погладила дочь по голове:

— Не переживай, у него есть мы с твоим отцом. Теперь мы можем защитить Сыцзя.

Хэ Сыцзя, конечно, не знал об этом разговоре, происходившем за океаном. Нанеся мазь от ожогов, которую дал У Чжэнь, он отправился на встречу с Морфеем.

Во сне он чудесным образом превратился в леопарда, мчащегося по бескрайним просторам саванны, потому что за ним неотступно гнался могучий лев.

Хэ Сыцзя был в панике. Почему лев бежал так быстро? Это же противоречит всем законам природы!

Он бежал до изнеможения, пока наконец не свалился от усталости, и лев набросился на него. В тот момент, когда Хэ Сыцзя уже готовился к смерти, лев вдруг протянул язык с шипами и лизнул его лицо, произнеся человеческим голосом:

— Дай мне поцеловать.

Причудливый сон Хэ Сыцзя почти полностью рассеялся после пробуждения.

Увидев, что время близится к полудню, он сначала поел, а затем неспешно направился на съёмочную площадку.

На площадке У Чжэнь репетировал сцену, окружённый множеством людей. Хэ Сыцзя взял маленькую скамеечку и устроился в углу, где его почти не было видно.

Солнца почти не было, температура была низкой, и Хэ Сыцзя, одетый в тонкую чёрную вышитую куртку, начал мёрзнуть, сидя без движения. Он раздумывал, не позвать ли ассистента за одеждой, как вдруг увидел, что помощник режиссёра уже готовится к съёмке.

В этой сцене участвовал только У Чжэнь, и она была снята за два дубля. Юй Фэн, отдавая распоряжения операторам и осветителям, одновременно обсуждал сцену с У Чжэнем.

У Чжэнь внимательно слушал, но вдруг бросил взгляд в угол и быстро отвёл глаза.

Когда Юй Фэн закончил, У Чжэнь подошёл к Хэ Сыцзя:

— Твоя сцена вечером, зачем так рано пришёл?

— Пришёл поучиться у учителя У, — ответил Хэ Сыцзя.

У Чжэнь улыбнулся:

— Мазался?

Хэ Сыцзя машинально потрогал шею:

— Мазался.

— Покажи.

Хэ Сыцзя наклонил голову, беззаботно обнажив шею сзади.

У Чжэнь опустил глаза и улыбнулся:

— Да, стало лучше.

В этот момент подул сильный ветер, и Хэ Сыцзя вздрогнул. У Чжэнь огляделся и позвал А-Шуй принести куртку.

— Спасибо, учитель У, — накинув на себя куртку У Чжэня, Хэ Сыцзя втянул нос и с любопытством спросил:

— А духи у тебя какой марки? Пахнут приятно.

— Без марки. Если нравится, могу подарить.

— Не стоит.

Хэ Сыцзя прямо отказался. Он чувствовал этот холодный аромат только на У Чжэне, и если бы они оба пользовались одним и тем же парфюмом, это было бы странно.

У Чжэнь не настаивал и вместо этого сказал:

— Если учитель Хэ действительно хочет у меня поучиться, то скоро будет сцена с движущейся камерой, где нужно будет фокусироваться в нескольких местах.

— И что?

Хэ Сыцзя быстро понял намерение У Чжэня. Следующая сцена снималась четырнадцать дублей, и не потому, что У Чжэнь плохо играл, а потому, что этого требовал кадр. Но игра У Чжэня каждый раз была безупречной, как будто он был запрограммированным роботом, и Хэ Сыцзя увидел настоящий профессионализм.

Однако к последним дублям ветер усилился, и в небе раздался гром. Скорее всего, собирался дождь.

Нагорье редко видело дожди днём, но когда он начался, это был настоящий ливень.

На площадке царил хаос. Хэ Сыцзя уже собирался вернуться в комнату, но его остановил Юй Фэн.

— Перенос сцены? — удивился Хэ Сыцзя.

— Да, дождь хороший, не стоит упускать подарок природы, — весело сказал Юй Фэн, решив перенести сцену, где Цзинь Сяохань бежит под дождём.

В то время Цзинь Лися уже уехал в провинциальный город учиться в университете. На следующий день после его отъезда Цзинь Сяохань наконец осознал, что в доме стало на одного человека меньше, и, набросившись на мать, выбежал из дома, пытаясь догнать брата по той же дороге.

Снаружи шёл проливной дождь.

Режиссёр решил перенести сцену, и Хэ Сыцзя не возражал. В конце концов, рано или поздно ему пришлось бы это пережить.

Однако съёмки под дождём были хлопотными: после каждого дубля актёрам приходилось переодеваться, а костюмов было ограниченное количество. Чтобы минимизировать количество NG, Юй Фэн сначала вызвал двух дублёров для репетиции, одним из которых был Ци Цзысюй.

Хэ Сыцзя был не впервые видел игру Ци Цзысюй. Объективно говоря, тот играл более стабильно, с более высокой нижней планкой, чем Хэ Сыцзя, но верхняя планка казалась слабее. Конечно, возможно, это было связано с тем, что Ци Цзысюй не участвовал в официальных съёмках и не проходил через режиссёрскую шлифовку. Но самое главное —

между Ци Цзысюем и У Чжэнем не хватало химии. Даже без монитора Хэ Сыцзя мог с уверенностью сказать, что его сцены с У Чжэнем были более напряжёнными.

Возможно, именно поэтому Юй Фэн больше не поднимал вопрос о «замене».

Ци Цзысюй пробежал несколько раз, полностью промокнув под дождём. После съёмки он схватил полотенце, вытерся и сел под навесом, продолжая наблюдать за съёмками, даже когда Юй Фэн предложил ему переодеться.

Хэ Сыцзя не обращал на него внимания, закрыв глаза и настраиваясь на роль.

Когда начались официальные съёмки, Хэ Сыцзя, как и Ци Цзысюй, боролся и бежал, но Юй Фэн чувствовал, что чего-то не хватает.

После пятого NG актриса Чжу И, игравшая мать Цзинь Сяоханя, начала раздражаться. Она, как и Мэй Цин, была ветераном сцены. Хотя в киноиндустрии она не была известна, она была одной из ведущих актрис в театре города Б.

В этой сцене ей нужно было остановить выбежавшего Цзинь Сяоханя, а затем быть оттолкнутой им, поэтому ей приходилось не только мокнуть под дождём, но и падать. Чжу И не злилась на это, но считала, что Хэ Сыцзя не вкладывается в роль. Режиссёр давал ему указания несколько раз, но его игра не менялась.

Чжу И впервые снималась с Хэ Сыцзя, и субъективно она не любила современных популярных актёров. Ранее она была приглашена на форум новых сил китайского кино, организованный официальными лицами, и видела, как многие звёзды говорили пламенные речи на сцене, но за кулисами не проявляли никакого уважения к актёрской игре.

Поэтому, столкнувшись с Хэ Сыцзя, она невольно проявила эмоции.

— Сяо Юй, в чём дело? — Чжу И, не желая напрямую обвинять младшего, обратилась к Юй Фэну.

Юй Фэн хорошо знал упрямый и высокомерный характер Чжу И, поэтому снова вызвал Хэ Сыцзя.

За полмесяца совместной работы Юй Фэн понял, что Хэ Сыцзя, хотя и не проявлял особого энтузиазма, относился к съёмкам серьёзно. Однако у него не было профессиональной актёрской подготовки, не было разнообразных актёрских приёмов, и он не умел управлять своими эмоциями.

Он размышлял, как лучше подойти к этому, когда услышал, как У Чжэнь сказал:

— Я его подтяну.

У Чжэнь просто сыграл с Хэ Сыцзя в несуществующую сцену.

Он вжился в роль брата, смотря на Цзинь Сяоханя с нежностью и сдержанностью.

Под проливным дождём Цзинь Лися обнял Цзинь Сяоханя, согревая его холодное тело, и сказал на местном диалекте:

— Не забывай старшего брата.

Игра У Чжэня была простой, но очень направляющей.

В тот момент, когда он повернулся, чтобы уйти, Хэ Сыцзя вдруг нашёл ту самую дверь.

Хэ Сыцзя уже был в роли, и теперь его эмоции стали ещё более насыщенными. Он инстинктивно схватил руку У Чжэня.

У Чжэнь позволил ему держать свою руку, полуобернувшись, спросил:

— Чувствуешь?

Хэ Сыцзя увидел каплю воды, свисающую с уголка глаза У Чжэня, и тихо ответил:

— Угу.

— Тогда запомни.

Хэ Сыцзя запомнил, и очень глубоко.

Под дождём он оттолкнул мать и побежал.

Брата не было. Хотя брат часто исчезал, но Цзинь Сяохань смутно понимал, что на этот раз он пропадёт надолго, так долго, что он забудет.

Он не хотел забывать брата, он хотел найти его.

Старый ботинок, смешанный с грязью, взлетел в воздух. Цзинь Сяохань споткнулся, но не остановился. Он не видел брата целый день и ночь, и должен был бежать так быстро, как будто летел, чтобы вернуть брата домой.

Дождь хлестал его лицо, смешиваясь с потом на бровях и ресницах, притворяясь слезами.

Но Цзинь Сяохань не плакал, даже когда упал лицом в грязь, наглотавшись вонючей воды, и порезал руки и ноги об острые камни. Он не плакал.

Цзинь Сяохань просто быстро поднялся и продолжал бежать по дороге, которая унесла его брата.

— Снято! Вот это чувство!

Хэ Сыцзя услышал голос Юй Фэна, но будто не услышал, пробежав ещё немного, прежде чем остановиться.

Он стоял под дождём, тяжело дыша, с растерянным выражением на лице.

Спустя долгое время Хэ Сыцзя обернулся.

Люди стояли далеко, и он не мог разглядеть их лица, но издалека увидел, как У Чжэнь поднял в его сторону большой палец.

<http://bllate.org/book/15522/1379617>